

Шаповалов В.А., доктор исторических наук, профессор, проректор по заочному, вечернему и дистанционному обучению БелГУ,
Меньшикова Е.Н., ассистент кафедры истории отечества и политологии БелГУ
(Грант РГНФ № 06-01-55104а/ц)

Женское купеческое предпринимательство в Центрально-Черноземном регионе России в 60-90 гг. XIX века

Купечество Центрального Черноземья, типичного аграрного региона Российской Империи, в начале 60-х гг. XIX века по демографическим показателям было немногочисленным, но в силу экономического потенциала и социальной активности оно представляло собой чрезвычайно влиятельную сословную группу в социальной структуре провинциального общества. Изучение архивных документов и опубликованных источников позволили выявить динамику численности купеческого сословия в пореформенный период (60–90 гг. XIX в.). Так, по данным официально издаваемой Памятной книжки Курской губернии на 1860 год, общая численность купечества губернии составляла 11 658 человек (6 148 – мужчин; 5 510 – женщин)¹. Памятная книжка Воронежской губернии на 1863/64 гг. свидетельствует, что в губернии в 1863 году к купеческому сословию было причислено 11 079 человек (5 911 – мужчин; 5 168 – женщин)².

Пореформенная модернизация всех сторон жизнедеятельности российского общества внесла свои коррективы и в историю развития купеческого сословия Черноземья. Следствием известных реформ 1863-1865 и 1898 гг. в сфере регулирования предпринимательства в России стало изменение к 90-м гг. XIX века численности представителей купеческого сословия в сторону общего снижения. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года зафиксировала следующие показатели, определяющие численность купеческого населения в исследуемом регионе. На 2 371 012 жителей Курской губернии приходилось 4 587 купцов (2 194 – мужчин, 2 393 – женщин) и на 2 531 253 жителей Воронежской губернии – 3 181 представителей купеческого сословия (1 495 – мужчин, 1 686 – женщин)³. В целом, можно констатировать, что к концу XIX века черноземное купечество в процентном отношении от всего населения составляло 0,1 % – в Воронежской губернии и 0,2% – в Курской.

¹ Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. Курск, 1860. С. 170-171.

² Памятная книжка Воронежской губернии на 1863-1864 гг. Воронеж, 1864. С. 87.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XX. Курская губерния. СПб., 1904. С. 12; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. XIX. Воронежская губерния. СПб., 1901. Тетр. I. С 2.

Очевидно, что приведенные выше цифры, характеризующие общую численность купеческого сословия в пореформенное время, не дают полного представления о реальном количестве женщин из купеческой среды, непосредственно участвовавших в предпринимательской деятельности – в совместном с мужем семейном бизнесе или в самостоятельно организованном торговом деле. Для выяснения последнего необходимо привлечение иных источников, а именно тех, которые показывают прямое вовлечение купеческой женщины в «производство торговли». К таким источникам, относятся, прежде всего, Книги об объявлении купеческого капитала и Книги регистрации выданных промысловых и сословных купеческих свидетельств. Имеющиеся архивные материалы позволяют нарисовать следующую картину гендерного представительства в предпринимательской среде Центрального Черноземья в 60-90 гг. XIX столетия. Так, в 1856 году в городе Борисоглебске Воронежской губернии 147 купцами было объявлено о своих капиталах, из них 31 женщина (21 % от общего числа купцов)⁴. В 1860 году в городе Белгороде, втором по величине городе Курской губернии, о своих капиталах объявили 145 купцов, из них – 15 женщин-купчих, то есть 10 % от белгородских купцов⁵. Через два года, в 1862 году в Белгороде 172 представителей купечества объявили о своих капиталах, из них – 15 женщин (9 % от общего числа купцов)⁶. В 1863 году в городе Рыльске было выдано 194 торговых свидетельств представителям местного купечества, из них в 19 свидетельствах главами торговых предприятий были записаны женщины-купчихи, что составляло 10 % от общего числа рыльских купцов⁷.

В 1891 году в городе Короче из 391 купеческих свидетельств 31 было выдано женщинам, а в 1899 году купцов было зарегистрировано 38 человек, из них – 4 женщины, что составило 8 и 11 % соответственно⁸. В городе Белгороде в 1894 году всего было выдано 195 купеческих свидетельств, 42 женщины-купчихи выбрали их на своё имя, то есть, 22 %⁹. Грайворонским купцам в 1895 году было выдано 360 торговых свидетельств, из них 2 – купеческим жёнам, что составило 0,5 % от общего числа купцов¹⁰.

Таким образом, можно говорить том, что на протяжении исследуемого времени абсолютные показатели лично участвовавших в торговле женщин-купчих изменялись в сторону снижения, однако в процентном отношении они в среднем составляли 10–11 % от общего числа представителей чернозёмного купечества.

⁴ Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО), ф. 135, оп. 1, д. 225, лл. 1-117.

⁵ ГАВО, ф. 20, оп. 1, д. 441, лл. 21-292.

⁶ ГАВО, ф. 20, оп. 1, д. 483, лл. 2-13.

⁷ Государственный архив Курской области (далее ГАКО), ф. 299, оп. 1, д. 746, лл. 1-294.

⁸ ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 2, лл. 1-85; д. 1, лл. 1-119.

⁹ Там же, ф. 22, оп. 1, д. 14, лл. 1-20.

¹⁰ Там же, ф. 158, оп. 1, д. 1, лл. 3-50.

Следует отметить, что начало бизнес-истории купеческой женщины в Центрально-Чернозёмном регионе в 60-90 гг. XIX века было неразрывно связано с жизненным сценарием супруга. Чаще всего, женщины начинали выбирать на своё имя купеческое свидетельство при складывании неблагоприятной ситуации в семье. Например, в случае смерти мужа, или в связи с оставлением мужем «торговли по купеческому званию» и переходом в мещанство, но без объявления его несостоятельным¹. Но не только потеря супруга или другие неблагоприятные обстоятельства толкали женщин-купчих на взятие торговых дел в свои руки. Торговое законодательство России предполагало вариативный подход к участию женщин в предпринимательстве. Согласно ему, женщинам из купеческой среды разрешалось становиться организатором собственного дела и при жизни законного супруга, причем, теоретически без согласия последнего². При самостоятельном предъявлении отдельного от мужа особого капитала купеческая женщина тем самым становилась инициатором создания параллельного дела в рамках одного семейства. Пользовались этим правом в пореформенный период, как показало изучение источников, немалое число представительниц торгового сословия.

Ещё одной возможностью официального представительства купеческой женщины в семейном бизнесе было её участие в торговом деле своего мужа. Для этого купец был обязан при покупке гильдейского свидетельства внести в него имя своей жены, а также детей. Все члены купеческого семейства в таком случае имели право заниматься совместным бизнесом в рамках одного семейственного капитала³.

На практике сферы приложения женской деловой активности в исследуемом регионе были представлены весьма широко. Купеческие женщины Центрального Черноземья в пореформенный период реализовывали себя в областях, классифицированных Торговым уставом как «роды торговых действий»⁴. Они занимались комиссионными и маклерскими делами, осуществляли банковские операции, содержали магазины, амбары, склады, лавки, погреба, заводы, трактиры, гостиницы, рестораны, постоялые дома, питейные дома, харчевни, рыбные садки, торговые бани, занимались разменом денег, участвовали в казённых подрядах и откупках. Наибольший интерес у женщин-купчих вызывала собственно торговля, по форме – периодичная и стационарная. Именно торговля являлась главным источником дохода для наибольшего числа купеческих женщин Центрального Черноземья в пореформенный период.

¹ Собрание законов Российской Империи. Т. XI. Ч. II. Тетр. 2. Устав торговый. СПб., 1857. Ст. 17.

² Там же, Ст. 44.

³ Собрание законов Российской Империи. Т. XI. Ч. II. Тетр. 2. Устав торговый. – СПб., 1857. Ст. 35.

⁴ Там же, Ст. 2.

Вековые торговые традиции региона выражались в проведении в течение года многочисленных ярмарок и базаров, на которых женщины-купчихи полноценно могли представлять свои товары. Вообще, ярмарка официально признавалась неким общим торгом, на котором в продолжение определенного законом или обычаем времени, разрешалось свободно и беспрепятственно осуществлять торговлю разного рода товарами для всех состояний⁵. На территории Центрального Черноземья статусом всероссийского торгога обладала курская Коренная ярмарка. Помимо этой крупной ярмарки в Курской и Воронежской губерниях было зарегистрировано большое количество ярмарок регионального и местного масштаба. Так, в городе Белгороде в 1860 году было три ярмарки, проводившихся в канун больших церковных праздников: в десятую пятницу от Пасхи, Петропавловская – 29 июня, Успенская – 15 августа⁶.

В 1872 году в Воронежской губернии было 517 ярмарок, на которых было продано товаров на сумму в 5 121 108 рублей⁷. А к 1892 году в Воронежской губернии насчитывалось 678 ярмарок с оборотом в 3 029 302 рублей серебром⁸.

Говоря об участии купеческих женщин в ярмарках, следует указать на эпизодичность и ограниченность этого представительства; отметить мелкооптовую ориентацию женской купеческой торговли. Первое объясняется тем, что, при самостоятельном ведении дела купчихе было весьма проблематично организовать своевременную доставку своего товара на ярмарку и его дальнейшее передвижение ввиду территориальной обширности региона. Это могла осуществить только очень обеспеченная женщина, имеющая крупный бизнес, способная нанимать представителей своих торговых интересов на ярмарках. Представительницы купеческого сословия Центрального Черноземья в 60-90 гг. XIX века не могли полноценно участвовать в ярмарочной торговле ещё и потому, что нередко оставались в городе присматривать за делами в лавках, магазинах и других торговых объектах во время отъезда мужа на ярмарку. Ведь предварительная подготовка к ярмарочным торгам требовала значительной траты времени, а сама ярмарка предполагала порой многодневное присутствие на ней. Этого женщина-купчиха часто не могла себе позволить из-за лежавших на ней обязанностей по ведению домашнего хозяйства.

Примерами оптовой торговли на Коренной ярмарке в областях, традиционно представляющих собой поле острого конкурентного соперничества среди купцов-мужчин, являются заключавшиеся купчихами удачные торговые сделки. Так, в государственном архиве Курской области хранятся документы – контракты, обширная деловая переписка 2-й гильдии

⁵ Там же. Ст. 2 808.

⁶ Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. Курск, 1860. С. 154.

⁷ Воронежский календарь на 1874 год. Воронеж, 1873. С. 44.

⁸ Обзор Воронежской губернии за 1892 г. Воронеж, 1872. С. 33.

курской купчихи, потомственной Почётной гражданки Аграфены Алексеевны Гладковой, ведшей независимо от мужа (известного курского купца Ивана Васильевича Гладкова, специализировавшегося на крупной оптовой торговле сукнами), под своим именем, самостоятельную торговлю. Материалы, датированные 40–70 гг. XIX столетия, отражают эволюцию деловых интересов представительницы одной из влиятельнейших фамилий в купеческом мире Курской губернии. Источники указывают на существование у А.А. Гладковой группы представителей её торговых интересов. Например, на Коренной ярмарке, в июне 1846 года суджанский купец Богомазов И.И. через маклеров продал Гладковой баранье топленое сало 1 сорта, имевшего характеристики высококачественного товара, а, именно – «сало, вытопленное и без тяжёлого запаха, без всякой подмеси других сортов», в количестве 300 пудов, на сумму 720 рублей (цена одного пуда – 2 руб. 40 коп). Проданное сало купец Богомазов обязывался доставить Аграфене Алексеевне в Курск, спустя некоторое время, в октябре – ноябре, в своих собственных бочках¹. Ещё одна сделка, совершенная на Коренной ярмарке в то же время представителями Гладковой, заключалась в покупке крупной партии «превосходного» мела, добытого в Белгородском уезде².

Примером занятия в 70-е гг. XIX века оптовой торговлей железными, скобяными товарами, керосином, маслом, дёгтем, а также владением постоянно функционирующего склада этих товаров на Корённой ярмарке, служит деятельность 2-й гильдии корочанской купчихи Марии Прокофьевны Романенковой, занимавшей заметное место в ряду оптовиков, специализировавшихся на продаже промышленных товаров³.

И всё же, в основном, внимание чернозёмных купчих на ярмарках было сфокусировано на мелкооптовой торговле. Они торговали галантерейными и косметическими, москательными (продукция химического производства – краски, клей, керосин, дёготь), гончарными, скобяными товарами, а также, различными пищевыми продуктами (вино, рыба, мясо, хлебобулочные изделия).

Сезонная прибыль, получаемая купеческой женщиной на ярмарках, позволяла существенным образом упрочить финансовое положение семейного торгового предприятия, расширить горизонты его деятельности. Но более надёжный доход в бюджет купеческой семьи приносила стационарная торговля. В губернском Курске и Воронеже и в уездных городах купчихи активно занимались торговлей. Они держали лавки – одну или несколько, винные погреба и пивные склады, открывали модные магазины, посещения которых становилось важной составляющей светской жизни провинциального города.

¹ ГАКО, ф. 724, оп. 1, д. 24, л. 8.

² Там же, л. 9

³ Там же, ф. 18, оп. 1, д. 2, л. 15.

Купеческие женщины в лавках и магазинах торговали теми товарами российского и импортного производства, которые находили спрос у различных состояний горожан и сельских жителей: продуктами питания, одеждой и обувью, предметами быта и роскоши, средствами гигиены, топливом и строительными материалами; удовлетворяли культурные и религиозные запросы клиентов – продавали книги, музыкальные инструменты, церковные свечи и другие вещи для оправления религиозного культа.

Занятие торговой деятельностью требовало от купчихи быстрой и адекватной реакции на колебания потребительского спроса, с тем, чтобы своевременно принять меры для трансформации направленности своего дела. Например, сужданская купчиха Ефросинья Алексеевна Несмачная в 1892 году в своих лавках одновременно с разными сортами рыбы и морепродуктами торговала железными товарами⁴. А белгородская купчиха М.И. Кошкарлова специализировалась в 1894 году на торговле съестными припасами и мануфактурными остатками⁵.

Не вписывается в стереотипную схему представлений о женской купеческой торговле и деятельность борисоглебских купчих А.М. Дьяковой и Е.Ф. Кочерминой. В 70-е гг. XIX века они обе вели успешную торговлю железно-скобяными товарами. Позже получили разрешение губернских властей на торговлю оружием: пистолетами, револьверами, пистонами и средствами ухода за ними⁶.

В конце 50 – начале 60-х гг. XIX века преуспевала в торговле канцелярскими товарами и книгами воронежская купчиха Настасья Фёдоровна Семёнова, содержавшая большую лавку в доме купца Борисова на Новомосковской улице Воронежа⁷. В это же время воронежская купеческая чета Веретенниковых – Елизавета Григорьевна и Иван Дмитриевич совместно занимались торговлей железными, скобяными, шорными товарами и мебелью из дорогих сортов дерева⁸. В 1863 году в Воронеже купчихе Фёкле Лихачёвой принадлежал магазин, размещавшийся на Московской улице, в Рыбном ряду. В нём продавались бокалейные, колониальные товары (сахар, чай, кофе, сигары, закуски). Параллельно она владела винным погребом, и в этой сфере конкурировала с девятью подобными предприятиями, являвшимися собственностью мужчин-купцов⁹. В 90-е гг. в городе Короче продажей винной продукции занимались в собственных лавках 13 корочанских 2-й и 3-й гильдии

⁴ Памятная книжка Курской губернии на 1892г. Курск, 1892. С. 2 Приложения.

⁵ ГАБО, ф. 22, он. 1, д. 14, л. 16.

⁶ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО), ф. 4, оп. 1, д. 8 315.

⁷ Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. Воронеж, 1855 г. С. 32.

⁸ Там же.

⁹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1863-1864 гг. – Воронеж, 1864 г. С. 164.

купчих¹. Большие пивные склады в 90-е гг. XIX века содержали белгородские 3-й гильдии купчихи Квилиц и В.Х. Арнольд².

Впечатляющим примером масштабности и представительности принадлежащего женщине-купчихе торгового предприятия, организованного в уездном городе, могут служить данные, извлечённые из подробной описи движимого имущества рыльской 2-й гильдии купчихи М.Д. Золотаревой за 1889 год³. Купчиха Золотарёва владела в городе Рыльске лавками, в которых торговала красным товаром и свечами – церковными и для бытовых нужд. На момент составления описи в лавках находилось 222 наименований красного товара на сумму в 23 260 рублей 77 копеек и свечей (венчальных, поминальных, для освещения помещений) на сумму в 350 рублей.

Ассортимент товаров в лавке М. Золотарёвой включал в себя ткани (несколько видов шёлка, бархата и ситца, шерсть, фуляр, репс, кашемир, муар, муаровая парча с различным орнаментом, плис, гладкая и в мушку тюль, кисея, в том числе, «лучшего достоинства», брильянтин с разным узором, коленкор, батист, газет, марля, тик, гарус, лён, бумазая, парусина, бумажная холстина); отделочные материалы (кружево, гладкий шёлковый бархат и кисти для отделки дамского платья); фурнитура (пуговицы, крючки, катушки ниток, иголки, булавки, шпагат, оберточная бумага); предметы детской, женской и мужской одежды; столовое (скатерти, столовые салфетки, полотенца) и постельное белье (простыни, наволочки, одеяла) – повседневное и для торжественных случаев; меховые головные уборы – женские и мужские, воротники (бобровые, куньи, лисьи, беличьи, заячьи, сурковые шкурки), енотовые шубы. Продававшиеся в данной лавке товары были рассчитаны на самые разные социальные круги: они могли удовлетворить запросы как самых взыскательных состоятельных клиентов, так и людей с низкой покупательной способностью.

Модные магазины, в которых производилась «значительная торговля» одеждой, красными товарами, галантерейными и юфтовыми товарами (обувью, чемоданами, кожами и др.) и которые отличались высоким уровнем обслуживания покупателей, содержали в конце 50-х – первой половине 60-х гг. XIX века на центральных улицах Воронежа купчихи А.М. Пименова, Е.Л. Понамарёва, Е.П. Николаева, А.С. Крапивина, А.Г. Кривошеина, А.В. Борисова, А. Наумова, М. Остроумова, Скулатова, Порембская, А. Н. Шингарёва⁴. Данные купеческие торговые предприятия имели многолетнюю историю, пользовались известностью у жителей губернского Воронежа. Этому в немалой степени способствовала и проводившаяся их владелицами активная рекламная

¹ ГАБО, ф. 18, оп. 1, д. 1, лл. 2-110.

² Там же, ф. 22, оп. 1, д. 14, л. 16.

³ ГАКО, ф. 295, оп. 1, д. 15, лл. 2-122.

⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. – Воронеж, 1856 г. С. 32.; Памятная книжка Воронежской губернии на 1863-1864 гг. Воронеж, 1864 г. С. 164.

компания. На страницах губернских печатных изданий с завидной периодичностью появлялись проспекты с информацией о работе модных магазинов: об ассортименте имевшихся в продаже товаров, о возможностях заказа выбранных по каталогам иностранных товаров, о системе скидок и пр.

В 1891 году в городе Короче было зарегистрировано четыре лавки и один склад, специализировавшихся на продаже мужских головных уборов – фуражек, картузов, шапок. Все они принадлежали купеческим женщинам⁵.

Другой сферой женского купеческого предпринимательства было промышленное производство. Наибольшее распространение в пореформенный период в Черноземье получили принадлежащие купчихам предприятия, специализирующиеся на обработке сельскохозяйственной продукции – маслوبيнное и мукомольное производства, салотопенные заводы, шерстомойные и пенькотрепальные заведения, винокуренные заводы, табачные фабрики и пр. Также купеческие женщины владели кирпичными и мыловаренными заводами. Часть промышленных предприятий, управляемых купчихами, были оснащены современным оборудованием, в том числе, на них использовались паровые машины; по числу рабочих они относились к заведениям фабричного типа. Такими заводами были, например, паровое шерстомойное предприятие белгородской купчихи Ольги Соловьевой, крупчатый завод курской купчихи Д.А. Васильевой, спиртоочистительный завод щигровской купчихи Анны Михеевой и её сыновей⁶.

Интересной иллюстрацией участия представительницы купеческого сословия в промышленном производстве служит деятельность воронежской купчихи Ю.Ф. Шуваевой⁷. Этой женщине в 60-х гг. XIX века принадлежала новейшая по тому времени табачная фабрика, размещавшаяся на Большой Дворянской улице Воронежа в арендуемом доме купцов Русиновых. Фабричное производство существовало в состоянии постоянной конкурентной борьбы с подобными предприятиями, принадлежащими крупным воронежским купцам-заводчикам Е. Кофели, А. Айваде, Ф. Петрову, Н. Некрасову.

Фабрика была оснащена двумя ручными крошильными машинами. Штат предприятия включал в себя 16 человек: работа велась под руководством двух мастеровых тремя рабочими, четырьмя мальчиками и пятью поденными женщинами, кроме того, на фабрике находились два приказчика. Фабрика производила исключительно курительный табак из сырья, поставляемого из Крыма, Бессарабии, Турции через Одесский порт. Готовую продукцию – табак и папиросы купчиха Шуваева сбывала в самом Воронеже и уездах губернии. Полугодовой объем производства (с августа 1864 по февраль 1865 гг.) на

⁵ ГАБО, ф. 18, оп. 1, д. 2, лл. 47-67.

⁶ Памятная книжка Курской губернии на 1892г. Курск, 1892. С. 2.

⁷ Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях / Сост. Г.М. Веселовский. Воронеж, 1866 г. С. 156.

данном предприятии составлял 329 пудов 60 фунтов табаку: первого сорта – 46 пудов 30 фунтов; второго сорта – 123 пудов 20 фунтов; третьего сорта – 160 пудов 10 фунтов. Помимо этого было произведено 234 500 штук папирос. Всего продукции было изготовлено на сумму в 7 424 рублей.

В условиях быстро меняющейся в 60-90 гг. XIX века рыночной конъюнктуры, возрастания конкуренции между представителями купеческой корпорации и других сословий, особенно мещан, немаловажным дополнительным источником дохода купеческие женщины видели в организации сопутствующих с торговлей предприятий. Одной из таких дополнительных сфер профессиональной занятости женщин купеческого сословия была сфера услуг. Предпринимательская деятельность в сфере услуг включала в себя занятие гостиничным и трактирно-ресторанным бизнесом. Нередко занятия данными видами бизнеса были для купеческих женщин смежными: купчихи, содержавшие номера, постоянные дворы и гостиницы предоставляли своим клиентам богатый выбор продуктов питания и спиртных напитков. Гостиницу с комфортабельными номерами для приезжих и существовавшее при ней питейное заведение держала в Белгороде в середине 80-х – начале 90-х гг. XIX века, на Смоленской улице в собственном доме, купчиха Александра Васильевна Пацева¹. В 80-е гг. 3-й гильдии купчиха Елена Фроловна Стрельникова содержала в городе Короча номера для приезжих².

Из четырёх трактирных заведений, существовавших в городе Рыльске Курской губернии в 1863 году, одно принадлежало купчихе Прасковье Петровой³.

Популярными местами времяпровождения горожан в Белгороде в 90-е гг. XIX века были чайная и кондитерская, принадлежащие белгородским 3-й гильдии купчихам А.И. Ворониной и А.И. Астаховой, а в городе Короча – чайная и булочная 3-й гильдии купчих П.Д. Лукьянчиковой и П.И. Федорцовой⁴.

Не менее доходными сферами предпринимательства были для купеческих женщин Центрального Черноземья участие в казённых подрядах и откупах, области арендных отношений и финансов. В этой связи, следует изначально отметить две детали: во-первых, масштабы данных видов женского предпринимательства были несравнимо меньше мужских; во-вторых, для многих купчих эти сферы не были приоритетными – ими занимались в сочетании с торговлей или промышленным производством. И, вместе с этим, архивные материалы сохранили для исследователя немало любопытных примеров проявления женской деловой активности в этих отраслях. Так, в июне

¹ Памятная книжка Курской губернии на 1892г. Курск, 1892. С. 2.

² ГАБО, ф. 18, оп.1, д. 2. л. 80.

³ Курские губернские ведомости. № 7 (суббота, 16 февраля). 1863 г. С. 150.

⁴ ГАБО, ф.22, он. 1, д. 14, лл. 15-16.; ф. 18, он. 1, д. 2, л. 36.

1863 года курская купчиха Татьяна Никитична Свешникова, занимавшаяся в основном торговлей мануфактурным товаром, выиграла устроенный губернскими властями конкурс на получение подряда на строительство в городе Новый Оскол каменной тюрьмы⁵. Для производства строительных работ ею по контракту были наняты государственные крестьяне, отец и сын – Семён Романович и Пётр Семенович Лопухины. По причине «лености и пьянства» строители не смогли справиться с заданной работой в срок. В итоге купчиха Свешникова была вынуждена обратиться в Старооскольский уездный суд с иском о взыскании с крестьян денег, потраченных на это предприятие.

Чрезвычайно распространённым видом женского купеческого предпринимательства в Центральном Черноземье в пореформенное время была сдача в аренду торговых помещений под различные лавки, магазины, склады; жилые площади в так называемых доходных домах – для долговременного проживания в городе представителей различных состояний. Рента от аренды недвижимой собственности также являлась для женщин-купчих многолетним дополнительным источником дохода. К примеру, курская 2-й гильдии купчиха Почетная гражданка А.А. Гладкова в течение многих лет (по архивным данным, с 1848 по 1871 гг.) сдавала в аренду лично принадлежащие ей лавки, находившиеся во 2-й части города Курска, на углу Пушной линии и Московской улицы. Наниматели лавок купчихи Гладковой были обязаны соблюдать следующие условия: исправно выплачивать арендные платежи, а, кроме того, «содержать караул, очищать мостовую напротив лавки, в торжественные дни освещать лавку плашками»⁶. Только сдача одной из лавок курскому купцу В.П. Полевому сроком на один год с 15 июля 1868, принесла Аграфене Алексеевне доход в сумме 135 рублей серебром.

Относительная финансовая обеспеченность купеческих женщин Центрально-Чернозёмного региона обуславливала наличие у них личного недвижимого имущества, сделки с которым были весьма популярным видом предпринимательской деятельности. Нередко купчихи заключали подобные сделки с членами своего семейства. Так, в ноябре 1863 года купеческая невестка Прасковья Игнатова купила у своего свёкра 2-й гильдии Старооскольского купца П. Игнатова усадьбное место в слободе Рыльской близ реки Осколец, ценой в 30 рублей⁷. Нередко купчихи приобретали ранее принадлежавшие дворянам дома, усадьбные места. Например, в июне 1863 года льговская 3-й гильдии купеческая жена Дарья Карпова в г. Льгове приобрела у жены корнета Л. Черкасской усадьбное место, размером в 34 на 14, 5 сажень, с домом и надворными постройками, садом и огородом за 300 рублей серебром.

⁵ Курские губернские ведомости. № 7 (суббота, 16 февраля). 1863 г. С. 48.

⁶ ГАКО, ф. 724, оп. 1, д. 24, л. 1.

⁷ Курские губернские ведомости. № 7 (суббота, 16 февраля). 1863 г. С. 251.

Имевшиеся «свободные» капиталы черноземные купчихи в 60-90 гг. XIX века пускали в оборот. Они давали деньги в долг под проценты, под залог недвижимого имущества, помещали в банки на «вечное пользование» с правом пользования процентами, вкладывали в государственные ценные бумаги. Как показал анализ привлечённых источников, большинство купеческих женщин Воронежской и Курской губерний предпочитали вкладывать деньги в билеты Московского опекунского Совета, Государственного коммерческого банка, билеты городских губернских банков и др.

Ярко выраженная сельскохозяйственная ориентация исследуемых губерний Центрально-Чернозёмного региона России в 60-90 гг. XIX века прямо отразилось на хозяйственной деятельности купеческих женщин: многие из них энергично занимались аграрным бизнесом – сдавали принадлежащую им землю в аренду или организовывали собственные хозяйства. Анализ такого пласта архивных материалов, как описи имущества, духовных завещаний представителей купеческого сословия Курской и Воронежской губерний, позволил выявить место аграрного бизнеса и его модификаций в общей структуре экономической деятельности купчих. Аграрный сектор не имел приоритетного значения в хозяйственной деятельности купеческих женщин, а являлся, скорее, ещё одним дополнительным источником поступления денежных средств в бюджет семьи.

Распространённым явлением среди купеческих женщин было занятие в своем личном хозяйстве товарно-ориентированным пчеловодством, садоводством, огородничеством, разведением скота. Например, Старооскольская 3-й гильдии купеческая жена Екатерина Чунихина, (урождённая дворянка Кандаурова) владела пчелиным заводом в 80 ульев с пчелами¹. Весь завод и его оборудование оценивался в 1 000 рублей. Собранный мёд продавался купчихой Чунихиной в течение года в собственных лавках в городе Старый Оскол.

Таким образом, целенаправленный анализ разнотипных источников позволил нарисовать некую общую картину участия купеческой женщины Центрального Черноземья в предпринимательской деятельности в 60-90 гг. XIX века. Как оказалось, наиболее привлекательными сферами предпринимательства для женщин-купчих Центрально-Чернозёмного региона Российской Империи в пореформенный период являлись собственно торговля, промышленное производство, ориентированное на обработку сельскохозяйственной продукции, сфера услуг. Второстепенными были области арендных отношений и финансов, аграрный бизнес. Кроме того, оценивая профессиональную деятельность купчих в 60-90 гг. XIX века, нельзя не отметить важные характерные особенности женского купеческого предпринимательства. Энергичное участие в семейном

¹ ГАКО, ф. 59, оп. 2, д. 6260, л. 5.

бизнесе являлось для женщины-купчихи, независимо от её семейного положения, социально одобряемой поведенческой моделью. Деловой интерес купчих одновременно был сосредоточен на нескольких видах торговых действий. Основная масса представительниц купеческого сословия Курской и Воронежской губерний самостоятельно занималась мелкооптовой и розничной торговлей, по форме – периодичной (на ярмарках, базарах) и стационарной (в лавках, магазинах и т.д.). Персонифицировано женская купеческая торговля в большинстве случаев была представлена вдовствующими купчихами, продолжавшими возглавлять семейный бизнес после смерти мужа с целью сохранения семейного капитала и преемственности социального положения детей. Препятствием к полновесному занятию предпринимательством для замужней купеческой женщины было исполнение широкого спектра домашних обязанностей. Принимая во внимание всё сказанное выше, можно сделать выводы о том, что модернизационные процессы, происходившие в российском обществе в пореформенное время, непосредственно коснулись и жизни женщины купеческого сословия Центрального Черноземья. С одной стороны, для купчих в исследуемое время брак и семья по-прежнему оставались единственным общественным предназначением. Домашний очаг был для представительниц купеческого сословия сферой, в которой они «представительствовали». Но с другой стороны, причастность (в той или иной степени) к различным видам предпринимательской деятельности, требующим проявления поведенческой активности, поддержания деловых и личных контактов с многочисленными людьми (клиентами, деловыми партнёрами), выводила купеческую женщину за узкие рамки семьи. Так постепенно трансформировалось традиционное распределение ролей между мужчинами и женщинами в купеческой среде, при которой женщина была заключена исключительно в частной сфере дома, а мужчина – во внешнем мире.